

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-1.5>

Костылева Елена Николаевна

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Статья посвящена особенностям аграрной политики Российской империи на рубеже XIX-XX вв. Обосновывается, что комплекс социально-экономических проблем в стране был связан с недостаточным земельным обеспечением и общинной системой землепользования главного податного сословия - крестьянства. На примере Рязанской губернии показано, что слабыми сторонами аграрного сектора являлись: невыгодные условия земельной аренды, рост налогообложения и снижение платежеспособности сельского населения, низкий уровень сельскохозяйственной интенсификации. На основе анализа архивных материалов, а также привлечения данных периодической печати устанавливается, что главной задачей правительственной политики в этот период являлось предоставление крестьянам свободного права выхода из общины и закрепление за ними наделной земли в личную собственность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/1/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(87) С. 26-30. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. Крутько П. Д. Очерки истории высшего технического образования. М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2012. 140 с.
5. Курятников В. Н. Быть по сему. Самара: Самарский гос. тех. ун-т, 2004. 223 с.
6. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 1. Оп. 12.
7. ЦГАСО. Ф. 5. Оп. 1.
8. ЦГАСО. Ф. 5. Оп. 6.
9. ЦГАСО. Ф. 5. Оп. 9.
10. ЦГАСО. Ф. 422. Оп. 1.

HISTORY OF ORGANIZING THE FIRST TECHNICAL HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENT IN SAMARA PROVINCE – SAMARA POLYTECHNIC INSTITUTE

Karev Dmitrii Aleksandrovich
Samara State University of Economics
kdmity07@mail.ru

The article traces the history of the formation of the first Samara polytechnic higher education establishment that served to satisfy economic needs of the region. On the basis of archival materials the author analyzes the motives to choose the region for creating the first higher education establishment of such type, examines the aspects of preparatory work of Samara provincial zemstvo and council (choosing the place for the building, architect and project), the activity of the first rector and the results of work for organizing the first higher education establishment in Samara province.

Key words and phrases: Samara Polytechnic Institute; Samara provincial council; establishing Polytechnic Institute; professional personnel; Samara zemstvo assembly; higher education.

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 04.02.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-1.5>

Статья посвящена особенностям аграрной политики Российской империи на рубеже XIX-XX вв. Обосновывается, что комплекс социально-экономических проблем в стране был связан с недостаточным земельным обеспечением и общинной системой землепользования главного податного сословия – крестьянства. На примере Рязанской губернии показано, что слабыми сторонами аграрного сектора являлись: невыгодные условия земельной аренды, рост налогообложения и снижение платежеспособности сельского населения, низкий уровень сельскохозяйственной интенсификации. На основе анализа архивных материалов, а также привлечения данных периодической печати устанавливается, что главной задачей государственной политики в этот период являлось предоставление крестьянам свободного права выхода из общины и закрепление за ними наделной земли в личную собственность.

Ключевые слова и фразы: земельное обеспечение; крестьянское хозяйство; общинное землепользование; формирование аграрного сектора; Рязанская губерния; социально-экономическое развитие.

Костылева Елена Николаевна, к.и.н.

Рязанский институт (филиал) Московского политехнического университета
lena-kostyleva@yandex.ru

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Во второй половине XIX – начале XX в. в Российской империи сложился комплекс взаимосвязанных социально-экономических проблем: аграрно-индустриальная страна, получавшая основной доход от сельскохозяйственной отрасли, столкнулась с ухудшением положения крестьян – главных производителей национального продукта. Первопричиной данного процесса послужила Крестьянская реформа 1861 г. Став экономически свободным, главное податное сословие страны осталось необеспеченным землей. Предусматривались такие нормы земельного раздела, которые не только не позволяли большинству крестьян улучшить свое хозяйство, но и не обеспечивали прожиточного минимума.

В Рязанской губернии только 33,8% сельскохозяйственных наделов превышали три десятины на одну ревизскую душу, а крестьянские «отрезки» составили 16,8% дореформенных земельных участков [6, д. 3872, л. 65; 14, с. 199-200]. Они представляли собой землю, изъятую у крестьян после 1861 г. в том случае, если надел превышал максимальную норму, установленную для данной местности Положением 19 февраля.

Российские губернаторы ежегодно подавали императору подробные Всеподданнейшие отчеты о состоянии дел во вверенных им губерниях. Именно они служат индикатором актуальных экономических проблем региона. Рязанский губернатор С. Зыбин в своем отчете за 1880 г. отмечает, что экономика Рязанской губернии зависела главным образом от положения сельского хозяйства. Неурожай 1880 г. выявил и обострил

недостатки в аграрном секторе региона. Среди причин обеднения рязанского крестьянства губернатор отмечает семейные разделы – раздробление крестьянской земли, которое вело к «полному расстройству хозяйства» [6, д. 3879, л. 4-5; 13, с. 225]. Одновременно с этим С. Зыбин указывает на сильный приток сельского населения, который не повлек за собой расширение площади крестьянских наделов.

Ежегодно разорительные пожары истребляли имущество на сумму, превышающую годовой сбор казенных повинностей со всей Рязанской губернии. В частности, в 1880 г. она составила 3 млн руб. Плодородие надельной земли уменьшалась ее некачественная обработка, недостаток скота и удобрений.

С. Зыбин указывает на «малограмотную и слабую» организацию крестьянского самоуправления в связи с отсутствием «действительно руководящего надзора». Значимой причиной бедности крестьян Рязанской губернии являлось чрезмерное развитие пьянства: «...нисколько не ослабевающее между крестьянами повальное пьянство часто приводит хозяйство к разорению, а семью – к нищенству, не одни деньги пропивает крестьянин – он закладывает свой личный труд, теряет силы и впадает в преступление» [6, д. 3879, л. 6; 13, с. 178-179]. По мнению рязанского губернатора, это народное бедствие является «обыкновенным спутником бедности», совершенно парализующим развитие экономического благосостояния народа и вызывающим серьезные опасения за будущее.

Начиная с 1880-х гг., крестьянское малоземелье обострил рост сельского населения, достигшего в Рязанской губернии 1.632.322 человек [6, д. 3872, л. 16; 20, с. 322-323]. Согласно данным Всероссийской переписи населения 1897 г., крестьяне составляли 78% местного населения [6, д. 3872, л. 17; 16, с. 5-7]. Сокращение и ухудшение наделов было связано с переселением и обменом плодородных земель на худшие по качеству участки. Уже в 1865 г. в Рязанской губернии «разверстания» охватили от 47% до 52% угодий, а за 1863-1865 гг. было снесено 4135 крестьянских дворов, перераспределено 2033 имения, 21,7% из которых – с переселением крестьян [6, д. 3879, л. 23 – 25 об.; 8, с. 565]. Положение усугубляла «чересполосица» – расположение земельных участков, при котором земли одного владельца не представляют хозяйственного целого и разбросаны по разным местам среди других владений, и «длинноземелье» – растянута на многие километры надельных крестьянских земель. Около 1/3 крестьянских общин в Рязанской губернии получили чересполосные с помещиком земли [6, д. 3998, л. 17 – 21 об.].

В связи со сложившейся ситуацией многие крестьяне вынуждены были прибегать к земельной аренде. Показательно, что основную массу арендаторов в Рязанской губернии составляли бедняки и середняки, бравшие небольшие участки на основе системы отработок и издольщины. В Российской империи отработки являлись пережитками барщинного хозяйства и представляли собой систему обработки крестьянами помещичьей земли собственным инвентарем за арендованную землю, а также ссуды хлебом или деньгами. Издольщина предполагала взимание собственником арендной платы с земли долей полученного с нее урожая [4, д. 1362, л. 5 – 6 об.]. В 1881 г. в Рязанской губернии крестьяне арендовали 201,9 тыс. десятин, 71,2% из которых под пашню, а 28,8% – под луга и выгоны. В общей сложности к аренде прибегали 30% дворов местных крестьян, которые предпочитали частновладельческие земли [10].

Малоземелье толкало крестьян на расширение сферы приложения своего труда, они занимались промыслами и занимались на заработки. В. П. Лебедев отмечает, что, по данным «Трудов местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности», далеко не все крестьяне могли получить работу [12]. А. М. Анфимов утверждает, что из 45 млн работников лишь 30% находили себе применение в сельском хозяйстве, а 14,8% – в промышленности [1, с. 24]. Следовательно, примерно половина трудоспособного крестьянства оказывалась безработной.

Из всех 37 губерний Европейской части России Рязанская губерния занимала седьмое место по количеству крестьян, уходивших «в отход». В середине 70-х гг. XIX в. их число достигало 130 тыс. человек [7, д. 1770, л. 21 – 27 об.]. Отчет рязанского губернатора за 1870 г. сообщает: «...там, где земли много и где, притом, она плодородна, жители занимаются земледелием; там же, где земля неудовлетворительного качества и урожай с нее не достает для продовольствия местных жителей, вся масса свободного населения отправляется на заработки» [11].

Таким образом, сокращение земельных наделов и рост налогообложения в пореформенный период привели к обеднению крестьянских хозяйств в Российской империи. Например, в конце 60-х гг. XIX в. в Раненбургском уезде Рязанской губернии только 9,6% бывших владельческих крестьян исправно платили подати, остальные составляли категорию должников. Долги рязанских крестьян быстро увеличивались: если в 1867 г. они составляли 516,3 тыс. руб., то в 1877 г. достигли 1,6 млн руб. [8, с. 325].

Остроту аграрного вопроса усугубляло правовое положение крестьян. Общинная система сковывала личную хозяйственную инициативу сельских производителей, а понятия «обычного права» о собственности и вознаграждении за труд противоречили нормам гражданского права. Навязанные общине фискальные функции нередко подрывали платежеспособность крестьянских хозяйств. В 1880-1890-х гг. были приняты законы, препятствующие развитию рыночных отношений в аграрной сфере [5, д. 1736, л. 2-3]. По мнению В. Г. Тюкавкина, законодательство 1890-х гг. шло по линии сохранения и ограничения сокращения общинных земель. Без согласия общины нельзя было выйти из нее тем крестьянам, которые уже внесли выкупные платежи за свои наделы. Ограничивался раздел дворов и сдача наделов в аренду, а для продажи общинных земель требовалось разрешение губернского правления. Если же сумма сделки превышала 500 руб. – необходимо было согласие министра внутренних дел [21, с. 136].

Голод 1891-1892 гг. стал страшным бедствием, поразившим около 20 губерний Центральной, Юго-Восточной и Приволжской России. Причинами его стали не только природные условия и истощение почвы, вызвавшие неурожаи в стране, но и экономическое положение крестьянских хозяйств, страдавших от малоземелья и непосильного налогового гнета. Промышленный кризис начала 80-х гг. XIX в. повлек за собой безработицу и сокращение потребления сельскохозяйственной продукции в стране.

В Рязанской губернии первые признаки засухи и голода появились еще в 1890 г. Князь Н. В. Волконский, в 1891 г. избранный членом Рязанской губернской земской управы по продовольственным вопросам, отмечает: «... в юго-восточной части Раненбургского уезда, где я жил, делалось что-то невероятное, чего никогда прежде видеть не приходилось. Уже 1890 г. выдавался по своей сухости. К концу лета колодцы стали пересыхать и их подкапывали; пруды высыхали еще сильнее; водяные мельницы останавливались и не могли работать. Погода была в южной части губернии настолько суха, что во многих местах ни при двойке, ни при взмете пара сырой земли соха не доставала. Урожай собрали плохой, не было лебеды, зерновые дали тощие колоски, картофель уродился с орех» [3, с. 2].

Особенно критическое положение создавалось в южных земледельческих уездах Рязанской губернии: Данковском, Раненбургском, Ряжском, Сапожковском и Скопинском [19, с. 125]. Началось массовое переселение крестьян и небывалый уход населения. Жившие сельским трудом производители за бесценок продавали свой скот и имущество, по деревням и селам бродили толпы нищих.

В мае-июне 1891 г. состоялись чрезвычайные губернские земские собрания, наметившие главные пути и средства преодоления последствий неурожая и голода. Комплекс мероприятий по данному направлению включал: обсеменение озимых и яровых полей в 1891-1892 гг. и обеспечение голодающих продовольствием. На эти нужды рязанское земство израсходовало 3,4 млн руб. Голод повлек за собой демографические последствия, выразившиеся в значительном сокращении браков. В Раненбургском, Зарайском и Сапожковском уездах оно достигало 65%. В России это всегда было «верным мерилom нужды» [18, с. 161].

Таким образом, события 1891-1892 гг. показали низкий уровень сельскохозяйственной интенсификации, а также полную зависимость местного аграрного хозяйства от природно-климатических условий. В Рязанской губернии 60% населения было охвачено голодом, а в результате засухи поражено 959,5 десятин пахотной земли [15, с. 127-130]. Финансовый и промышленный кризисы начала XX в. и последующие неурожаи 1899 г. и 1901 г. еще более обострили аграрный вопрос в стране. Снижение платежеспособности сельского населения негативно сказывалось на доходной части государственного бюджета и уменьшало емкость внутреннего рынка страны.

В конце XIX в. положение аграрного сектора в Рязанской губернии полностью отвечало общероссийским тенденциям. А. В. Селиванов – руководитель Рязанской губернской ученой архивной комиссии, а с 1883 г. – секретарь Губернского статистического комитета и чиновник Особых поручений при Рязанском губернаторе – указывает на неудовлетворительное экономическое положение местного крестьянского населения. В своей работе «Свод данных об экономическом положении крестьян Рязанской губернии» автор выделяет местные, бытовые (нравственные), общегосударственные и случайные (временные) причины хозяйственного упадка. В первую группу А. В. Селиванов включает малоземелье, неудобство и некачественность земельных надела, упадок и отсутствие местных промыслов, истощение почвы и плохую урожайность. К бытовым, или нравственным, причинам относятся разложение общины, семейные раздоры, пьянство и деморализация населения. В третью входит экономический кризис и обременительность платежей. Случайные, или временные, причины включают пожары, падеж скота, неурожаи, градобития и нашествие вредных насекомых. По мнению автора, каждая из этих причин оказывает взаимное влияние, усиливая производимый ими негативный эффект [17, с. 223].

В начале XX в. основой экономической политики министра финансов Российской империи С. Ю. Витте стал форсированный рост промышленного производства, требовавший больших государственных инвестиций. Именно поэтому в 1898-1899 гг. в центре внимания С. Ю. Витте оказалось сельское хозяйство, способное дать средства на промышленное развитие Российской империи. Решение аграрных проблем страны министр финансов видел в уравнивании прав крестьян с другими сословиями, предоставлении им свободного права выхода из общины и закреплении за сельскими производителями надельной земли в личную собственность. С. Ю. Витте полагал: чтобы народ не голодал, а его труд был производительным, нужно дать ему возможность трудиться, освободить от «попечительных пуг», предоставить гражданские права, подчинить общим нормам, сделать полным и личным «обладателем своего труда», одним словом, «персоною» [2, с. 515].

Апогеем хозяйственных инициатив С. Ю. Витте стало создание 22 января 1902 г. по его инициативе и под председательством министра финансов «Особого Совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности». Главной задачей его было выявление экономических проблем в сельском хозяйстве и создание правовой базы для подъема крестьянских хозяйств.

Аграрная политика С. Ю. Витте получила неоднозначную оценку в печати. Так, русский публицист, общественный и земский деятель, член Государственной думы I и III созывов от Рязанской губернии А. В. Еропкин в своих работах обращается к проблемам местных крестьянских хозяйств. В газете «Русская мысль» от 1902 г. автор прямо говорит о стремительном обеднении сельского населения, увеличении процента оскудевших дворов и размыивании слоя зажиточных, крепких домохозяев. А. В. Еропкин утверждает, что быстрая ликвидация помещичьих имений и переход владельческих земель в руки крестьян за счет ссуд Крестьянского поземельного банка не только не решили проблему малоземелья сельских тружеников, но и создали «quasi – собственников», не умеющих вести хозяйство на рациональных основах. Автор говорит о том, что современные аграрные

реформы не только не способствуют сохранению торгового баланса Российской империи, но и «истощают ее в средствах на выполнение неосуществимой мечты побить мировой рекорд железнодорожных и всяких других промышленных успехов» [9, с. 114]. Возможность выхода из кризиса А. В. Еропкин видит в том, чтобы «досыта накормить собственное население, дать ему возможность обзавестись скотом, повысить местный спрос и потребление хлебного рынка, сохранить в закромах крестьянина запасы зерна и все транспортные и накладные расходы по доставке оторванного у голодных производителей хлеба на заморские рынки» [Там же, с. 115].

Таким образом, комплекс социально-экономических проблем в Российской империи был связан, прежде всего, с недостаточным земельным обеспечением главного податного сословия страны – крестьянства. Общинная система землепользования сковывала личную хозяйственную инициативу, препятствуя созданию крепких единоличных хозяйств. Отрезки и некомпактное расположение земельных владений – чересполосица и длинноземелье – не способствовали грамотной обработке почвы и повышению урожайности.

Начиная с 1880-х гг., рост сельского населения страны еще больше обострил крестьянское малоземелье. В связи со сложившейся ситуацией крестьяне были вынуждены прибегать к земельной аренде, сталкиваясь с пережитками барщинного хозяйства в виде издольщины и отработочной системы. В Рязанской губернии около 30% дворов арендовало земельные участки, регион занимал седьмое место по количеству крестьян, уходящих «в отход» на заработки.

На рубеже XIX-XX вв. в Рязанской губернии слабыми сторонами аграрного сектора являлись раздробленность крестьянской земли, разорительные пожары, неграмотная организация крестьянского самоуправления и пьянство. Сокращение земельных наделов и одновременный рост налогообложения привели к обеднению сельских хозяев. Только за десять лет, с 1867 г. по 1877 г., долги рязанских крестьян выросли в три раза. Снижение платежеспособности сельского населения негативно сказывалось на доходной части государственного бюджета и уменьшало емкость внутреннего рынка страны.

События 1891-1892 гг. показали низкий уровень сельскохозяйственной интенсификации, а также полную зависимость российского аграрного хозяйства от природно-климатических условий. В Рязанской губернии больше всего пострадали южные уезды, основной доходной статьёй которых являлось земледелие.

В начале XX в. основой экономической политики министра финансов Российской империи С. Ю. Витте стал форсированный рост промышленного производства, требовавший больших вливаний из сельскохозяйственной сферы. Вершиной его хозяйственных инициатив стало создание «Особого Совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности», главной задачей которого создание правовой базы для подъема крестьянских хозяйств. Стремление С. Ю. Витте сделать крестьянина «персоною» было неоднозначно оценено в печати. В частности, рязанская общественность полагала, что малоземелье, истощение почвы, плохая урожайность, упадок местных промыслов и тяжелое налоговое бремя по-прежнему существовали в губернии.

Список источников

1. **Анфимов А. М.** Крестьянское хозяйство Европейской России 1881-1904. М.: Наука, 1980. 398 с.
2. **Витте С. Ю.** Избранные воспоминания 1849-1911. М.: Мысль, 1991. 887 с.
3. **Волконский Н. В.** Неурожай в Рязанской губернии: рассказ. Рязань: Типолиитография Н. Д. Малашкина, 1893. 62 с.
4. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 555. Оп. 1.
5. **ГАРФ.** Ф. 1729. Оп. 1.
6. **Государственный архив Рязанской области (ГАРО).** Ф. 5. Оп. 1.
7. **ГАРО.** Ф. 5. Оп. 2.
8. **Ежегодник Рязанского губернского земства за 1890 г. Год первый.** Рязань: Типо-литогр. Н. Д. Малашкина, 1890. 1902 с.
9. **Еропкин А. В.** Об упадке земледелия и его нуждах // Русская мысль. 1902. № 2. С. 100-134.
10. **Костылева Е. Н.** Особенности деятельности Крестьянского поземельного банка в условиях экономической модернизации Российской империи конца XIX – начала XX в. (по материалам Рязанской губернии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. 1. С. 93-95.
11. **Костылева Е. Н.** Особенности кредитно-финансовой деятельности рязанских отделений государственных ипотечных банков в условиях крестьянского малоземелья (1892-1895 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. 3. С. 73-75.
12. **Лебедев В. Д.** Местные комитеты Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902-1904) // Отечественная история. 2001. № 5. С. 58-69.
13. **Результаты обследования экономического состояния пяти волостей Михайловского уезда Рязанской губернии, пострадавших от неурожая в 1897 и 1898 годах.** Рязань: Тип. М. С. Орловой, 1899. 349 с.
14. **Рюмин О. Н.** Доклад Высочайше учрежденной комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России. Стенографические ответы лиц, приглашенных в комиссию. СПб., 1873. 305 с.
15. **Рязанская энциклопедия: справочный материал:** в 16-ти т. Рязань, 1994. Т. 16. 897 с.
16. **Сборник Рязанского губернского статистического комитета:** в 2-х вып. Рязань: Тип. Братства Св. Василия, 1902. Вып. 2. 280 с.
17. **Свод данных об экономическом положении крестьян Рязанской губернии /** сост. А. Селиванов. Рязань: Типо-литогр. Н. Д. Малашкина, 1892. 304 с.
18. **Свод заключений губернских совещаний по вопросам, относящимся к пересмотру законодательства о крестьянах:** в 2-х т. СПб.: Тип. Мин-ва внутр. дел, 1897. Т. 2. 787 с.

19. **Статистический временник Российской империи.** Сер. II. Вып. 21. Движение населения в Европейской России за 1874 год / Изд. Центр. стат. ком. МВД. СПб., 1882. 383 с.
20. **Статистический временник Российской империи.** Сер. II. Вып. 21. Движение населения в Европейской России за 1882 год / Изд. Центр. стат. ком. МВД. СПб., 1887. 427 с.
21. **Тюкавкин В. Г.** Великолукское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники исторической мысли, 2001. 304 с.

**AGRARIAN POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF
OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY
(BY THE MATERIALS OF THE RYAZAN PROVINCE)**

Kostyleva Elena Nikolaevna, Ph. D. in History
Ryazan Institute (Branch) of Moscow Polytechnic University
lena-kostyleva@yandex.ru

The article is devoted to the peculiarities of the agrarian policy of the Russian Empire at the turn of the XIX-XX centuries. The author substantiates that a complex of socio-economic problems in the country was associated with inadequate land support and the communal system of land tenure of the main taxation estate – the peasantry. By the example of the Ryazan province it is shown that the weak sides of the agrarian sector were the following: the unfavorable conditions of land rent, the increased taxation and the decrease in the paying capacity of the rural population, as well as a low level of agricultural intensification. Basing on the analysis of archival materials and on the attraction of data from the periodical press, the paper establishes that the main task of government policy during that period was to grant peasants the free right to leave the community and to assign allotment land to them for personal property.

Key words and phrases: land security; farming; communal land tenure; agricultural sector reform; Ryazan province; socio-economic development.

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 27.02.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-1.6>

Статья посвящена анализу процесса профессионализации арабской периодической печати в период перехода от традиционного османского общества конца XIX в. к современному обществу первой половины XX в. Рассматриваются специфика социального статуса журналистов, изменения законодательства о прессе, появление зачатков профессиональной подготовки и создание первого профессионального союза арабских журналистов. Авторы приходят к выводу о том, что профессионализация арабской журналистики происходила в исторически короткий период на фоне противоречий, характерных для традиционного общества, вступившего в эпоху трансформации.

Ключевые слова и фразы: традиционное арабское общество; арабская журналистика; путь профессионализации; официальный правительственный печатный орган; частная пресса; активная образованная прослойка общества; романтический ореол журналистики; законы о прессе; профессионализация арабской журналистики; персональный журнализм; журналистика современного типа; этические нормы; профессиональные журналистские объединения; «многоукладность» арабской журналистики.

Малаховский Алексей Кимович, к.и.н., доцент

Банифадель Мотаз

Дургам Набхан

Российский университет дружбы народов, г. Москва

malakhovskiy_ak@pfur.ru; mo3taz-1993@hotmail.com; nabhan.1dergham@hotmail.com

**ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ ЖУРНАЛИСТИКИ АРАБСКОГО ВОСТОКА
В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.**

Журналистика периода перехода Арабского Востока к современному обществу, в отличие от таких профессиональных областей, как, например, юриспруденция и медицина, не требовала формализованных, четко сформулированных знаний, академических степеней и документов, подтверждающих квалификацию. В США первые высшие учебные заведения, готовящие профессионалов в области журналистики, начали появляться в конце XIX в., в Европе – в начале XX в., то есть несколько веков спустя после возникновения журналистики как таковой. Интересно проследить, в какие исторические сроки и каким образом протекала эволюция арабской журналистики от периодических изданий османского периода (конец XIX в.) до институциональной прессы периода формирования арабских государств (1940-е гг.).

В традиционном арабском обществе акт распространения печатного слова, посвященного политическим проблемам, был не только непривычен, но и символизировал отход от общепринятых исламских ценностей. Таким образом, журналистика бросала вызов правящим кругам и духовенству, становясь проводником процессов социальной, технологической, культурной трансформации. Становясь привлекательным родом занятий